

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ25-1-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Дадуевой Ларисы Иннокентьевны к ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ» о расторжении договора страхования по кассационной жалобе Дадуевой Ларисы Иннокентьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 31 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ» Тыняного А.А. и Селину М.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дадуева Л.И. обратилась в суд с названным иском к ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ», указывая, что договор страхования жизни по программе «Фиксированный доход» заключён ею с ответчиком под влиянием обмана и заблуждения, поскольку изначально она имела намерение заключить договор депозитного вклада с ПАО «Банк ВТБ».

Решением Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 25 апреля 2023 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 7 августа 2023 г. решение

суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2023 г. апелляционное определение отменено по причине принятия мотивированного апелляционного определения судебной коллегией с участием судьи, не принимавшего участия в рассмотрении дела. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 31 января 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 2 декабря 2024 г. Дадуевой Л.И. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 12 декабря 2024 г. отказано в передаче кассационной жалобы Дадуевой Л.И. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 29 апреля 2025 г. данное определение судьи отменено, кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 1 ноября 2022 г. между Дадуевой Л.И. и ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ», в интересах которого действовал сотрудник ПАО «Банк ВТБ», заключён договор страхования жизни по программе «Фиксированный доход», по которому Дадуевой Л.И. уплачена страховая премия в размере 2 000 000 руб.

Срок действия договора установлен по 18 февраля 2028 г. включительно.

29 декабря 2022 г. Дадуева Л.И. обратилась в ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ» с заявлением о расторжении указанного выше договора в связи с тем, что при его заключении была введена в заблуждение.

11 января 2023 г. ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ» отказало в удовлетворении заявления и разъяснило, что при досрочном расторжении договора страхования по письменному заявлению страхователя выкупная сумма по договору подлежит возврату в размере меньшем, чем сумма уплаченных по договору денежных средств.

Суд первой инстанции признал договор страхования недействительным и применил последствия его недействительности, придя к выводу, что при заключении договора ответчик ввёл истца в заблуждение относительно существенных условий договора, скрыл, что программа не является договором вклада с повышенной ставкой, а является договором страхования жизни с выплатой дохода.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что истец имела возможность ознакомиться с текстом заключаемого договора страхования, между ней и ответчиком достигнуто соглашение по всем существенным условиям, в связи с чем отсутствуют основания полагать, что Дадуева Л.И. была введена в заблуждение относительно предмета и природы сделки.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить

обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Согласно п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с п. 1 ст. 168 данного кодекса сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии со ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 данного кодекса, если иное не установлено этим же кодексом (п. 2).

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

При этом сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при её совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (ст. 178, п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, если сделка нарушает установленный п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав, в зависимости от обстоятельств дела такая

сделка может быть признана судом недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признаётся недействительной по этому основанию (пп. 7 и 8 постановления Пленума № 25).

В соответствии с п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В п. 1 постановления Пленума № 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В ст. 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

В соответствии с п. 1 ст. 10 данного закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Согласно п. 1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причинённых необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключён, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

В силу требований п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14 и п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, лежит на изготовителе (исполнителе, продавце).

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции не дано оценки доводам истца о том, что она обратилась в банк для заключения договора банковского вклада, а не в страховую компанию для заключения договора страхования. При этом договор страхования с истцом заключён сотрудником банка, одновременно представлявшим интересы ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ» и действовавшим в интересах страховой компании.

В процессе рассмотрения дела Дадуева Л.И. ссылалась на то, что она заблуждалась относительно природы подписываемого договора страхования жизни, полагая, что заключает с ПАО «Банк ВТБ» договор банковского вклада под большой процент, а не договор страхования с ООО СК «СОГАЗ-ЖИЗНЬ».

При этом истец ссылалась на расстройство зрения, подтверждённое амбулаторной картой, и на то, что манипуляции с телефоном при заключении договора производил сотрудник банка.

Обнаружив ошибку, истец менее чем через два месяца обратилась в банк за расторжением договора, при этом выяснилось, что по его условиям она может вернуть только 696 000 руб. вместо 2 000 000 руб., а договор действует до 2028 г.

Одновременно с этим, ссылаясь на недоказанность фактов существенного заблуждения и отсутствия надлежащей информации при заключении договора, суд апелляционной инстанции не учёл, что в отношениях с гражданином-потребителем обязанность доказать надлежащее представление информации об услуге возложена на исполнителя.

При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П, предприниматель, профессионально занимающийся продажами, регулярно, на постоянной основе взаимодействует с разными контрагентами (включая потребителей) и потому потенциально обладает навыками ведения переговоров, оказания влияния на покупателя с целью реализации товара на наиболее выгодных для себя условиях. Он также не лишён возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объёмом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошёл вниманием проблемные элементы в её содержании. В связи с этим, предлагая условия договора, предприниматель не может не осознавать своё превосходство (экономическую силу) над потребителем. У покупателя же, возможно, не будет оснований в ходе, например, судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта.

С учётом вышеизложенного суду, разрешая настоящий спор, надлежало также дать оценку доводам истца о том, что при заключении договора страхования от имени страховой компании выступал сотрудник ПАО «Банк ВТБ», оценить полномочия данного сотрудника и степень влияния данного обстоятельства на волеизъявление Дадуевой Л.И. при заключении договора страхования.

Судебная коллегия также отмечает, что согласно ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может

выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Как следует из искового заявления, Дадуевой Л.И. были заявлены требования расторгнуть договор страхования и применить к указанному договору последствия недействительности сделки, возложив на ответчика обязанность вернуть истцу денежные средства в полном объеме.

В резолютивной части апелляционного определения содержится вывод об отказе в удовлетворении исковых требований Дадуевой Л.И. о признании договора страхования недействительным, хотя такие требования истцом не заявлялись.

Обстоятельства, подлежащие установлению по искам о расторжении договора и о признании договора недействительным различны, и если у суда, разрешающего спор, имелись сомнения в том, какие именно требования и по каким основаниям заявлены истцом, процессуальный закон не ограничивает его в праве разрешить данные сомнения, предложив истцу уточнить иски требования.

В случае, когда требования истца противоречивы, названная обязанность законом на суд возлагается, поскольку в противном случае спор не может быть разрешён.

Обращается также внимание, что из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции следует, что оно состоялось 31 января 2024 г., однако апелляционное определение, вынесенное по его результатам, и оглашённая в судебном заседании резолютивная часть апелляционного определения датированы 31 января 2023 г., определение об исправлении описки материалы дела не содержат.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебных актов допущено неправильное применение норм материального права, и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 31 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи